

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Свято-Евфимиевский Лавришевский мужской монастырь

№ 3/14
Март

Православная духовно-просветительская газета

По благословению Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

В Православной Церкви существует четыре продолжительных поста. Один из них, самый важный, именуется Великим. Цель Великого поста - Пасха Христова, Светлое Христово Воскресение. Пасха не как праздник только, но Пасха как наше участие в Воскресении Христовом, как наше собственное, личное преобразование и воскресение, приобщение к Новой Жизни. Вспомним опять слова апостола Павла: «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Кор.15,17). Итак, нет Великого поста без пощения. Но пощение - это лишь часть великопостного подвига. Все старание должно быть об умягчении сердца, об изменении души. А для этого кроме пощения нужны внимание к себе, смирение, покаяние, добродетели, нужны молитва и искренняя устремленность к Богу. Чтобы Великий пост стал двигателем нашей духовной жизни, обязательно потребуются вдумчивое и серьезное отношение к нему и прохождение его. Несомненно, лучше всего значение и сущность поста раскрываются в церковном великопостном богослужении - и в его содержании, и в самом его характере. Церковная служба для многих и многих поколений наших предков была училищем христианской жизни. Вся внешняя сторона богослужения, вся его обстановка, как замечает исповедник веры Христовой XX столетия епископ Афанасий (Сахаров), это среда, способствующая созданию настроения пребывания души в Боге, «облегчающая человеку земному и перстому, падшему и греховному, погруженному в заботы и житейские попечения, отрешиться, хотя бы на время, от уз плоти и земли, дабы он мог напитать свою душу, утешить ее величайшею для нее радостью Богообщения, Богосозерцания. Великий пост призван всякий раз становиться новой ступенью в духовной жизни каждого из нас. День ото дня, месяц от месяца, год от года Бог ждет от нас движения к лучшему. Не только мы живем с надеждой на Бога, верой в Него и любовью к Нему. Ведь и Он, еще гораздо более, любит нас, верит в нас и надеется на нас. И Великий пост - это новая возможность, которую Он дает нам, чтобы мы изменились и приблизились к Нему. «Омойтесь, очиститесь... - призывает Господь нас в эти дни за богослужением словами Священного Писания, - перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды...» (Ис.1,16-17). А мы, вступая в Великий пост, скажем друг другу и ответим Ему, не столько словами, сколько делом и жизнью: «Придите и будем ходить во свете Господнем» (Ис.2,5).

Иерей Петр Овсянников

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

О МОЛИТВЕ

ПАМЯТИ СЕБАСТИЙСКИХ

МУЧЕНИКОВ

О НЕСЕНИИ КРЕСТА

Пост - добрая стража души, надежный сожитель телу,
оружие людей доблестных, училище подвижников

Святый Василий Великий

Молитва своей силой побеждает естество

Святитель Иоанн Златоуст

Ум, желая взойти на крест, должен пролить много слез и
много слез, должен повергаться ежечасно перед Богом,
предаясь воле Его и прося помощи от Благости Его,
чтобы она укрепляла, сохраняла его и воздвигала
в святое обновление, уже не подвергающееся поражениям

Почтеннейший абба Исаия

О СУЩЕСТВЕННОМ ДЕЛании МОНАХА

Существенное делание монаха – молитва, как то делание, которое **соединяет человека с Богом**. Все прочие делания служат или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы, или же даются тем, которые, по нравственной немощи или по недостатку умственных способностей, не могут заниматься всецело молитвой. Говорит преподобный Марк Подвижник: "Не могущим претерпевать в молитве, хорошо находиться в служении (заниматься трудами и рукоделием в послушании), чтобы не лишиться того и другого; но тем, которые могут, лучше не нерадеть о лучшем". Преподобный Марк, объясняя слова Господа: «Делайте не брашно гиблущее, но пребывающее в живот вечный» научает, что значение их заключается в том, чтобы молитвой искать царства небесного, которое внутри нас, как сказал Господь, обетовавший ищущим небесного царства доставить все телесные потребности Своим Божественным Промыслом.

Объясняя слова святого Апостола Павла: Не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия, благая и угодная и совершенная, преподобный Марк говорит: «Апостол наставляет нас к исполнению совершенной воли Божией, желая, чтобы мы вовсе не были даже судимы. Зная же, что молитва содействует к совершению всех заповедей, он не перестает многократно и многообразно заповедывать о ней и говорить: молящиеся на всяко время духом, и в сие стое бдяще во всяком терпении и молитве». Из этого знаем, что молитва различествует от молитвы; иное – непарительною мыслью молиться Богу, и иное – предстоять на молитве телом, а мыслью парить. Опять: иное – молиться в известные времена и приступать к молитве по окончании мирских бесед и занятий, и иное – предпочитать и предпоставлять молитву, сколько можно, мирским попечениям по наставлению того же Апостола: Господь близ: ни о чем же печетесь, но во всем молитвою и молением прошения ваша да скажутся Богу. Подобное этому говорит и блаженный Апостол Петр: уцеломудритесь и трезвитесь в молитвах, все попечение ваше возвергше Нань, яко Той печется о вас. Сам Господь, зная, что все молитвой утверждается, говорит: не печетесь, что ясте, или что пиете, или чим одеваетесь: но паче ищите царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Он снизошел нам человеколюбиво, зная, что неизбежно ежедневное попечение о плоти, не отсек ежедневного попечения; но, попустив попечение о настоящем дне, повелел не заботиться о завтрашнем.

Многое сократить в малое, при посредстве молитвы и воздержания, возможно, но всеконечно презреть все, относящееся к телу, невозможно. И потому желающий, по Писанию, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова достигнути, не должен предпочитать молитве различные служения или без нужды, как случится, брать их на себя, ниже, под предлогом молитвы, отвергать их, когда они встретятся по нужде и смотрению Божию, но рассматривать, различать и служить смотрению Божию без испытания. Невсякое служение совершается всегда, но своею время, а служение молитвы законоположено нам непрестанное, почему и должны мы предпочитать ее занятиям, в которых не настает необходимой надобности. Во всем сказанном нами о молитве и неизбежном служении, много нам потребно вразумления от Бога к рассуждению, чтобы знать, когда и какое занятие мы должны предпочитать молитве: потому что каждый, упражняясь в любимом ему занятии, думает совершать должное служение, не зная, что служение должно рассматривать в отношении угождения Богу, а не в отношении угождения себе.

Святой Иоанн Лествичник называет молитву матерью всех добродетелей. Преподобный Симеон, Новый Богослов говорит о внимательной молитве: «Святые отцы наши, слыша слова Господа в священном Евангелии, что от сердца исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы, и что сия суть скверняющая человека; опять слыша в другом месте Евангелия, что Господь заповедует нам очистить внутреннее сткляницы и блюда да будет и внешнее их чисто, оставили всякое иное дело и подвизались всеусильно в этом делании, то есть в хранении сердца, зная наверно, что вместе с этим деланием они удобно приобретут все прочие добродетели, что без этого делания не может ни стяжаться, ни пребыть ни одна добродетель». Некоторые из Отцов наименовали это делание сердечным безмолвием, другие называли вниманием, иные – трезвением и противоречием, иные – истязанием помыслов и хранением ума: потому что все занимались им и при посредстве его сподобились Божественных дарований. Кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится зреть Бога. Кто не внимает, тот не может быть нищ духом, не может плакать и рыдать, ни быть кротким и смиренным, ни алкать и жаждать правды, ни быть милостивым и миротворцем, ни изгнанным правды ради. Внимание есть чистого покаяния познание, внимание есть воззвание души, ненависть к миру, восхождение к Богу; внимание есть отвержение греха и восприятие добродетели; внимание есть несомненное извещение в прощении грехов; внимание есть начало умозрения, правильное же – причина умозрения: ибо Бог, при посредстве его, нисходит и является ему.

Блаженный Никифор, подобно прочим святым Отцам, предлагает в средство ко вниманию непрестанное упражнение молитвой Иисусовой, при соединении ума с сердцем. Приглашая всех иноков, произволяющих стяжать истинное преуспеяние, к подвигу внимания и соединенной с ним непрестанной молитвы, Никифор говорит: Преславно – оторвать себя от общения с миром и от суетного попечения и неослабно соблюдать находящееся внутри нас небесное царство. Преподобный Нил Сорский советует желающим упражняться в сердечном безмолвии – отречься от всех вообще помышлений и заменить их призыванием имени Господа Иисуса, то есть молитвой Иисусовой. «Должно,

– говорит преподобный Нил, – понуждаться молчать мыслью и от мнящихся правых помыслов,

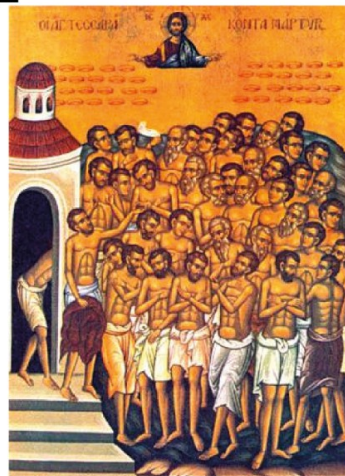
■ неперестанно смотреть в глубину сердечную и говорить: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя". Так вожденно это делание, так оно обширно, преисполнено обилия духовного, что святой Апостол Павел предпочитал пребывание в нем ума всем прочим помышлениям и размышлениям: не судих ведети что в вас, говорит он, точию Иисуса Христа, и Сего распята. Отражение греховных помыслов и ощущений совершается при посредстве молитвы: оно есть делание, соединенное с молитвой, неразлучное от молитвы, постоянно нуждающееся в содействии и в действии молитвы.

Постоянное пребывание в молитве, хотя и составляет существенное делание инока, но нуждается в приуготовительном обучении. Приуготовительное обучение к неперестанной молитве совершается посредством послушания и упражнения в монастырских трудах, как сказал преподобный Филимон: "Бог хочет, чтобы мы являли наше тщание к Нему сперва в трудах, потом в любви и неперестанной молитве". Ничто так не способствует молитве, как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя.

Не будем терять драгоценного, невозвратного времени, не будем губить его, предаваясь рассеянности, празднословию и другим пустым занятиям: с самого вступления нашего в монастырь, ознакомимся тщательно с монашеской жизнью и в юности возделаем душевную ниву истинным подвигом, чтобы в старости и при преселении в вечность возрадоваться об обилии благодатных даров, залогов спасения, залогов блаженства на небе. Аминь.

Святитель Игнатий Брянчанинов ■

9/22 марта – День Памяти 40 Севастийских мучеников

Крест – это великая непостижимая для мира тайна. Тайна, которую познали мученики, познали преподобные, познали исповедники, познали все святые, познали наши благочестивые предки. Эту тайну познали те, кто, по слову Спасителя, отвергся себя и взял крест свой и последовал за Ним. Эту тайну в далеком IV веке познали 40 мучеников Севастийских. Это были воины, люди успешные во всех отношениях, физически крепкие, здоровые мужчины, находившиеся на почетной службе у императора. Эти воины приобрели какую-то часть мирской славы, но осознали, что эта мирская слава – ничто перед славой распятого и воскресшего Христа, перед величием Креста Господня, перед Царствием Божиим, грядущем в силе. Будучи схвачены язычниками, они мужественно исповедали Христа и не поддались ни на какие уговоры друзей и родных, ни на какие льстивые обещания своих военачальников, которые, возможно, им говорили: «Ну что вы? Вы такие хорошие воины. Вас так любит император. Вас любит ваше отечество; перед вами открыт весь мир. Вы можете покорить множество народов. Вы будете прославляемы,

можете стяжать немалое богатство и с честью и славой пронести крест своего воинского служения». Но мученики почли это за ничто. Они отверглись себя, отверглись суетной славы этого мира, потому что больше всего в своей жизни они хотели стяжать славу Царствия Небесного, грядущего в силе. Они горели желанием сораспяться Христу, стать сопричастниками Его страданий, к чему призваны и все мы. И Царствие Божие явилось им, еще не вкусившим смерти, когда они стояли целую ночь на льду студеного озера в далекой армянской Севастии и не чувствовали страшного холода, потому что сердца их были согреты светом этого пришедшего в силе Царствия. Они не боялись потерять этот мир, не боялись последовать за Христом. Они понимали, что нет никакой пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит. Они помнили о словах Спасителя: «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет во славе Отца Своего со святыми ангелами» (Мк. 8: 38). Им не нужна была слава мира сего, слава военных побед; им была нужна слава Царя Небесного. Им не нужна была слава земного царя – слава императора; им нужна была слава распятого, уничиженного, но воскресшего Христа.

Нам надо чаще взирать на подвиг христиан, предшествовавших нам на пути за Христом, для того, чтобы самим достойно и в сегодняшний день, и во всякий день и час нашей жизни прославлять Христа и хотя бы в малой степени познать тайну Креста Господня. Креста – победителя диавола, Креста – непобедимой силы, превосходящей все силы этого мира. Превосходящей те силы, рабами которых мы так любим быть, которым мы так любим служить. Служить этим «запинающим нас грехам», о которых говорит апостол. Грехам, которые порой кажутся нам уже побежденными, уже забытыми, грехам, от которых мы, казалось бы, уже избавились и в которые мы порой опять погружаемся, и в эти благодатные дни Великого поста тоже, в дни, когда мы призваны явить себя верными воинами Христовыми, когда мы призваны присоединиться к 40 мученикам Севастийским и стать причастниками Царствия Небесного, грядущего во славе своей.

Взирая на подвиг Севастийских мучеников, на подвиг всех преподобных и исповедников, на подвиг всех от века следовавших за Христом православных христиан, обратимся еще раз к словам апостола Павла: «Имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить подлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо подлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр.12: 1–2). Аминь.

Иеромонах Игнатий (Шестаков) ■

ТРИ СЛОВА О НЕСЕНИИ КРЕСТА

Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, говорит св. Апостол Павел (Гал.6:14). О значении креста вот краткое общее объяснение: Господь совершил спасение наше крестною смертью своею; на кресте растерзал Он рукописание грехов наших; крестом примирил нас Богу и Отцу; чрез крест низвел на нас дары благодатные и все благословения небесные. Но таков крест Господень в нем самом. Каждый же из нас становится причастным спасительной силы его не иначе, как чрез свой собственный крест. Свой собственный каждого крест, когда соединяется с крестом Христовым, силу и действие сего последнего переносит на нас, становится как бы каналом, чрез который из креста Христова преливается на нас всякое даяние благо и всяк дар совершен. Из этого видно, что собственные каждого кресты в деле спасения столько же необходимы, сколько необходим крест Христов. И вы не найдете ни одного спасенного, который не был бы крестоносцем. По сей-то причине каждый всесторонне обложен крестами, чтоб не затрудняться исканием крестоношения и недалеко быть от спасительной силы креста Христова. Можно сказать так: осмотришь около себя и в себе, усмотри крест свой, понеси его, как следует, соединенно со крестом Христовым, — и будешь спасен.

Хотя и не хотя всякий несет крест свой, и крест большею частью не простой, а сложный, но не всякий смотрит на него чрез крест Христов; не всякий обращает его в устроение спасения своего; не у всякого потому крест бывает спасительным крестом. Пересмотрим все возможные кресты и разберем: как следует нести каждый из них, чтоб он был силою во спасение. Крестов много, но видов их три: первый вид — кресты внешние, слагающиеся из скорбей и бед, и вообще из горькой участи земного пребывания; второй — кресты внутренние, рождающиеся из борьбы со страстями и похотями ради добродетели; третий — кресты духовно-благодатные, возлагаемые совершенною преданностию в волю Божию.

Скажу вам несколько слов о крестах внешних. Это — самые многосложные и разнообразные кресты. Сюда относятся: скорби, беды, несчастия, болезни, потери близких, неудачи на службе, всякого рода лишения и ущербы, семейные неприятности, неблагоприятность внешних отношений, оскорбления, обиды, напраслины и вообще доля земная, у всякого больше или меньше нелегкая. Они срослись с земным пребыванием нашим с той минуты, как заключился рай земный, и не отступят от него до той, когда отверзется рай небесный. Зачем так устроил Господь, что на земле никого нет без горестей и тяготы? Затем, чтоб не забывал человек, что он изгнанник, и жил бы на земле не как родич на родной стороне, а как странник и пришлец на стране чужой, и искал возвращения в истинное отечество свое... чтоб помнил, что он не на своем месте, а состоит под наказанием и заботился искать помилования и возвращения в свой чин. Терпи! Кого наказует Он, тот у Него как сын! Приглашаю вас, братие, в мудрости ходить, искупая время горести и скорбей бладушным, благодарным и покаянным терпением. Тогда ощутим спасительное действие скорбных крестов, и будем радоваться, подвергаясь им, прозревая сквозь них свет славы.

Кресты внутренние встречаются нам во время борьбы со страстями и похотями. Святой апостол говорит: иже Христови суть, плоть распяша со страстями и похотями. Распять страсти, значит обессилить их, подавить, искоренить. Поборет человек страсть какую несколько раз, обессилит ее; поборет еще несколько, подавит; еще поборет, и совсем искоренит, с помощью Божиею. Как сия борьба трудна, прискорбна и болезненна, то она есть воистину крест, внутри нас водруженный. У борющегося со страстями иногда будто руки пригвождаются, терновый венец на голову надевается, сердце живое прободается. Так ему бывает тяжело и больно. Больно, зато спасительно, и спасительность сия не иначе достается, как чрез болезненность. Всякому страстному надо сказать: ты гибнешь на кресте страстей. Разори этот крест и устрой другой — крест борьбы с ними. И будет тебе распятие на нем во спасение!

На крест преданности в волю Божию восходят совершеннейшие христиане. Кто даже совсем себя очистил от страстей, не совершил еще главного действия христианского, а только приготовился к нему. Очистил ты себя от страстей — принеси же теперь себя чистого Богу в жертву чистую и непорочную, каковая одна и причлещивает Ему Пречистому. Кто вознес на Крест Спасителя нашего? Сия преданность. В саду Гефсиманском молился Господь наш Иисус Христос, да мимо идет чаша; но решительное о сем определение изрек так: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты. Под Крестом тварь вся содрогается и жизнь умершие приемлют; а Он неподвижен пребывал на Кресте, ибо предал дух Свой Богу. Таковы и все возросшие в мужа совершенна, достигшие в меру возраста исполнения Христова. Они все бывают распяты, так сказать, на воле Божией. На ней пригвождено всякое их своеличное движение, и мысль, и желание. Все удостоивающиеся достигнуть его нередко состоят в противоречии со всеми порядками земного пребывания и — или терпят гонения и муки, или становятся и почитаются юрдами, или удаляются в пустыни. Но во всех сих видах внешней участи их, внутреннее их одно: едины, с единым Богом пребывая в сердце. Зачинается оно покаянием, сплет борьбою со страстями, завершается чрез сораспятие Христу чистого внутреннего человека, погружением в Бога. Тут все совершается внутри, незримо для людей и ведомо только совести и Богу. Внешнее тут ничего.

Симон Кирийский, несший Крест Господа, есть образ тех, кои подвергаются внешним скорбям. Кого изображает благоразумный разбойник распятый и кого Господь на Кресте, я только что сказал пред сим: первый изображает борющихся со страстями, а Господь — мужей совершенных, распявшихся в богопреданности. А крест злого разбойника кого изображает? Изображает тех, кои работают страстям. Страсти их мучат, терзают, распинают на смерть, не давая никакой отрады и никакой благой надежды. По сим признакам примеряй всякий к себе кресты. Каким себя найдешь, такого и конца себе ожидай. Выбросьте вы из головы, будто можно путем утешной жизни стать тем, чем подобает нам быть во Христе. Утехи если бывают у истинных христиан, то совершенно случайно; отличительнейший же характер жизни их суть страдания и болезнования, внутренние и внешние, произвольные и невольные. Многими скорбями подобает внити в Царствие и в то, которое внутрь является. Первый шаг здесь — перелом воли от худа на добро, составляющий сердце покаяния, от раны сокрушения сочтется кровь во все продолжение борения со страстями и закрывается уже по стяжании чистоты, возводящей на крест со Христом в воле Божией. Все — скорби и болезни и тяготы. Можно сказать так: утешность есть свидетельство непрямого пути, а скорбность — свидетельство пути правого. Помышляя о сем, радуйтесь, крестоносцы!

Святитель Феофан Затворник